

М. А. Семикин

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ (ТИПОЛОГИЯ) НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ (ЖЕРТВ) ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья посвящена актуальной как в теоретическом, так и в практическом аспектах проблемам анализа криминологической классификации (типологии) несовершеннолетних потерпевших от насильственных сексуальных преступлений по конкретным уголовным делам и специальной профилактике преступлений. Раскрываются криминологическая характеристика типичных несовершеннолетних потерпевших, криминологическая характеристика потерпевших с высокой степенью виктимности, типология и классификация несовершеннолетних потерпевших.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность, криминологическая классификация, личность потерпевшего.

The article concerns topical both theoretical and practical problems of analysis of criminological classification (typology) of juvenile victims from forcible sex offences on specific criminal cases and special prevention of the crimes.

It reveals criminological characteristic of typical juvenile victims, criminological characteristic of the victims with high degree of victimness, typology and classification of juvenile victims.

Key words: victimization, victimness, criminological classification, victim's character.

Исследование сексуальных преступлений и борьба с ними невозможна без изучения как личности преступника, так и потерпевшего, их классификации (типологии), без использования в криминологических целях соответствующей виктимологической информации, особенно когда потерпевшими (жертвами) посягательств становятся несовершеннолетние.

В период с 2002 по 2008 гг. в Российской Федерации потерпевшими (жертвами) насильственных сексуальных посягательств становятся несовершеннолетние в 31 % случаев [1; 2; 3; 4, с. 181; 5].

В процессе исследования личности потерпевших несовершеннолетнего возраста изучено 170 уголовных дел, рассмотренных судами региона за период с 1999 до 2001 гг., 20 уголовных дел рассмотренных судами Волгограда за 2008 г., материалы общественной организации «Мария» за период с 2001 по 2008 гг., опросы 130 лиц, занимающихся проституцией, опросы 120 работников ОВД, непосредственно занимающихся профилактикой преступлений, материалы комитета по образованию при администрации Волгоградской области. При изучении особенностей личности потерпевших были использованы данные

уголовных дел (опросы 212 осужденных) за насильственные сексуальные преступления, в том числе в отношении несовершеннолетних. Всего были изучены личности 54 (35,7 %) потерпевших несовершеннолетнего возраста. Среди общего количества несовершеннолетних потерпевших от сексуальных преступлений 97,7 %, были потерпевшие женского пола, а 2,3 % потерпевшие несовершеннолетние мужского пола. По двум делам, изученным за период с 1999 по 2001 гг. и двум делам за 2008 г., рассмотренным судами области, потерпевшими от насильственных действий сексуального характера были малолетние мужского пола.

Данные нашего исследования свидетельствуют, что процесс виктимизации по степени виктимности [6, с. 377; 7, с. 8—10; 8, с. 32—34; 9, с. 18—28; 10, с. 41—55; 11, с. 25—27; 12, с. 22, 8; 13, с. 8; 14, с. 53] распределяется среди несовершеннолетних, потерпевших от изнасилований и насильственных действий сексуального характера, неравномерно. Следует отметить, что у несовершеннолетних женского пола и у совершеннолетних женщин в возрасте от 18 до 26 лет риск стать потерпевшей больше, чем у женщин старше 27 лет. Можно предположить,

что в градации потерпевших от сексуальных преступлений, ввиду высокой латентности их, и иных обстоятельств, потерпевшие несовершеннолетние мужского пола занимают третью позицию после несовершеннолетних и молодых женщин от 18 до 21 лет. Виктимологические особенности потерпевших могут показаться естественными процессами. На самом деле степень виктимности у потерпевших женщин старших возрастных групп по так называемым «сопоставимым составам преступлений» низкая. Виктимность характерна для несовершеннолетних и молодых лиц обоих полов в Волгоградской области.

Ежегодная динамика изнасилований составляет 10—12 %, на 0,1 % увеличивается доля изнасилований, совершенных при отягчающих обстоятельствах. При определении истинного количества изнасилований следует учитывать следующие показатели:

- данные о количестве заявлений, поступивших от потерпевших;
- данные о количестве возбужденных уголовных дел;
- данные о материалах об отказе в возбуждении дел;
- соотношение убийства и изнасилований;
- данные о соотношении оконченных изнасилований и покушений [15, с. 155—156; 16].

Представляется актуальным и необходимым рассмотрение криминологических (субъективных) элементов лиц, вовлеченных в сферу проституции. Из опрошенных 130 лиц женского пола, занимающихся проституцией, нами было установлено 37 (28,5 %) несовершеннолетних. В основном это лица, занимающиеся проституцией и относящиеся к так называемым «трассовым» (дороги, улицы). Из числа гостиничных, квартирных и т. п. лиц, занимающихся проституцией, было выявлено 2 % несовершеннолетних. Данное процентное соотношение несовершеннолетних лиц, занимающихся проституцией, объясняется нежеланием владельцев «фирм», оказывающих сексуальные услуги, принимать на «работу» несовершеннолетних и таким образом иметь проблемы с законом [17, с. 128]. Большинству опрошенных лиц, занятых в сфере проституции,

свойственны ранние промискуитетные отношения — 58 %. Из них начали половую жизнь в 12—13 лет — 37,3 %, в 14—15 лет — 20,7 %.

В рамках личностной виктимности несовершеннолетних, занимающихся проституцией потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, рассмотрим признаки социально-демографической характеристики личности и мотивы вступления в половую связь.

Занятость девушек к моменту совершения против них сексуального преступления характеризуется следующим образом: две девушки учились в школе, три — в техникумах, восемь — в профессионально-технических училищах, девять — работали, пятнадцать — не учились и не работали. Примерно 54 % из них не желали работать, учиться, хотели жить свободно, гулять и веселиться. Образовательный уровень потерпевших характеризуется как ниже среднестатистического и соответствует неполному среднему или среднему образованию. Исследование показывает [18, с. 37], что к криминогенным факторам, повышающим степень виктимности, относятся: уклонение от учебы и работы, безнадзорность, бродяжничество, употребление спиртного, начало половых отношений в раннем возрасте, что является следствием отчужденности от семьи. Мотивы вступления в половые отношения у опрошенных нами несовершеннолетних были различными: сексуальные потребности — 47 %; любовь, взаимные симпатии — 27 %; подражание подругам — 11 %; желание выглядеть взрослой — 9 %; любопытство — 4 %; желание выйти замуж — 2 %.

Таким образом, можно утверждать, что ранняя половая жизнь несовершеннолетних повышает степень их виктимности, а установление мотивов ранней половой жизни несовершеннолетних (область действия причин и условий) позволяет осуществлять классификацию мер профилактического характера в отношении типичных потерпевших несовершеннолетнего возраста (включая

данную категорию населения). В качестве потерпевших от сексуальных преступлений на несовершеннолетних нередко оказываются знакомые виновного. Это потерпевшие несовершеннолетние женского пола от 14 до 17 лет в 47,7 % случаев. Соответственно в 52,3 % случаев потерпевшие не были знакомы с преступниками.

По длительности знакомств с сексуальным преступником можно выделить следующие: длительный характер знакомства 21,3 %, потерпевший и преступник часто виделись, но не были знакомы — в 15,2 % случаев, знакомство состоялось в день сексуального посягательства — 11,2 %. Аналогичные данные представлены и Ю. М. Антоном [19, с. 181].

Нами установлено, что в 28,9 % случаев посягательства на несовершеннолетних потерпевших совершены вследствие провоцирующего легкомысленного характера их поведения. В ситуациях предкриминального характера (37,7 %) на поведение преступника повлияли особенности нравственно-психологической характеристики личности потерпевших (повышенная демонстративность, совершение соблазнительных действий (невербальных), обнажение частей тела, распитие спиртных напитков, раскованность поведения). Виктимологами такое поведение принято называть провокационным. Однако, на наш взгляд, данная точка зрения является небесспорной. На основании исследований, проведенных В. Н. Кудрявцевым, провокационное поведение женщин — жертв половых преступлений — наблюдалось в 13,7 % случаев (в особенности насильственных половых преступлений) [15, с. 168—169].

В наших исследованиях такой тип поведения потерпевших составил 11,8 % случаев.

Как справедливо отмечают Ю. М. Антонян и С. В. Бородин, такой тип поведения в большей степени характеризуется как театральный [20, с. 63], чем провокационный. Театральный тип поведения несовершеннолетних в ряде ситуаций может являться доминирующим фактором, порождающим умысел (субъективная

причина) на совершение сексуальных преступлений.

Театральное поведение у потерпевших несовершеннолетнего возраста выражается в том, что они, не задумываясь о последствиях, легко знакомятся с неизвестными мужчинами, играют роль взрослых, знающих жизнь лиц, свободно распивают спиртные напитки, носят одежду с элементами сексуальной привлекательности.

Так, несовершеннолетняя П. после посещения пляжа направлялась в купальнике домой. По пути следования неизвестный Ш. (23 лет) предложил ей распить спиртные напитки в безлюдном месте, на что последняя согласилась. В процессе распития спиртного П. вела себя раскованно, а из особенностей ее поведения и разговора можно было понять, что она не против сексуальных отношений, но на предложение Ш. вступить в половые отношения ответила отказом, после чего в отношении ее были совершены насильственные сексуальные преступления [21].

Специфика поведения малолетних потерпевших в отношениях с преступниками обусловлена их индивидуально-психофизиологическими особенностями. Малолетние потерпевшие женского пола, в отличие от несовершеннолетних потерпевших, не оказывают сопротивления.

В ходе изучения материалов дел установлено, что способность к сопротивлению в основном характерна для несовершеннолетних и совершеннолетних женского пола в 78,8 % случаев, а 21,2 % несовершеннолетних потерпевших не могли оказать сопротивления.

На наш взгляд, типы несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию, по степени направленности и характеру виктимного поведения можно определить следующим образом:

— индифферентные (осознающие совершаемые с ними действия или не осознающие их в силу возраста, болезни и других обстоятельств);

— случайные;

— театральные;

- устойчивые;
- злые.

Оригинальную классификацию типов потерпевших от преступлений предложил Г. И. Чечель. Он выделяет следующие типы поведения потерпевших (жертв) преступлений:

- невиновная активная жертва;
- невиновная пассивная (молчаливая) жертва;
- неодобряемое (осуждаемое) поведение жертвы;
- неосмотрительное поведение жертвы;
- аморальное поведение жертвы;
- провоцирующее поведение жертвы;
- преступное поведение жертвы [22, с. 30; 23, с. 29].

Проведенное исследование потерпевших несовершеннолетнего возраста показывает, что индифферентные и случайные типы потерпевших наиболее часто на статистическом уровне становятся жертвами сексуальных преступлений в силу наличия специфических свойств и качеств, присущих их личности, которые обуславливают стереотипные формы поведения (доверчивость, легкомысленность, неопытность, неспособность оказать сопротивление преступнику, нескритичность). Для таких типов потерпевших характерны пассивная или активная формы поведения. Театральный тип потерпевших характеризуется активной формой поведения и выражается в таких специфических особенностях личности, как повышенная демонстративность, наличие вредных привычек, совершение соблазнительных сексуальных движений.

Указанный тип потерпевших на практике встречается в 11,8 % случаев. Опросы преступников показывают, что потерпевшие вели себя вызывающе и аморально (1/3 респондентов).

Устойчивые и злые формы виктимного поведения потерпевших женского пола характеризуются активной, настойчивой, повышенной и многократной виктимизацией. Данные формы поведения потерпевших встречаются в основном среди лиц, занимающихся проституцией, гомосексуализмом, лиц с девиантным

сексуальным поведением.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что виктимность потерпевших несовершеннолетнего возраста зависит от признаков и особенностей личности. В основном это относится к таким типам личности, как устойчивый, театральный и злой. Виктимность в рассматриваемом аспекте, как правило, есть не что иное, как реализованная преступлением предрасположенность стать в той или иной ситуации потерпевшей(им) от сексуального насилия, а в ряде случаев — неспособность избежать посягательства. Вероятность (потенциальная способность) стать потерпевшей от сексуальных преступлений обусловлена совокупностью криминологических личностных характеристик, взаимосвязанных и взаимодействующих с ситуацией. Однако следует учитывать, что определяющим в механизме становления жертвой является направленность их поведения, установки, потребности, цели и мотивы. Сексуальное посягательство представляет собой результат единства взаимосвязанных элементов поведения жертвы и посягающего. Источником мыслей и мотивов поведения преступника является личность потерпевшего как материальное выражение объекта преступления [24, с. 9].

Приведенные статистические данные можно использовать в процессе профилактики сексуальных преступлений и виктимного поведения несовершеннолетних потерпевших. При этом следует иметь в виду не сами сексуальные преступления, а прежде всего лиц, совершающих преступления указанного вида в системе преступник—потерпевший, причем не только тех, кто совершает сексуальное насилие, но и тех, кто становится потерпевшим. Наиболее оптимально данную проблему можно будет обосновать при исследовании мотивов совершения сексуальных преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Криминальная виктимология / под ред. Д. В. Ривмана. СПб., 2000.
2. Франк Л. В. О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968.
3. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.
4. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антонына. М., 1999.
5. Аналитическая справка ГИАЦ МВД России за 2008 год.
6. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 1997.
7. Коновалов В. П. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., 1982.
8. Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979.
9. Ривман Д. В. О содержании понятия «виктимность» // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974.
10. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология: монография. Н. Новгород, 1998.
11. Рыбальская В. Я. Виктимологическая характеристика несовершеннолетнего преступника // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1982.
12. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.
13. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.
14. Криминология: учеб. пособие / под ред. В. Е. Эминова. М., 1997.
15. Преступность и реформы в России / под ред. А. И. Долговой. М., 1998.
16. Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 2008.
17. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. / под ред. А. С. Сенцова. Волгоград, 2001.
18. Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи. Волгоград, 1998.
19. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антонына. М., 1999.
20. Антонын Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.
21. Архив Ворошиловского суда Волгограда за 2001 год. Дело № 1-925 / 2001 г.
22. Чечель Г. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995.
23. Антонын Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. И. Изнасилование: причины и предупреждение. М., 1990. С. 29.
24. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М., 1998.

© М. А. Семикин, 2009